

N.L. Zakharov, V.I. Sigov, M.B. Perfilyeva, D.N. Zakharov
ROLE OF SYSTEM OF EDUCATION IN OVERCOMING SOCIAL
DISCREPANCY IN MODERN WORLD

Nikolay Zakharov – professor, the Department of Personnel Management, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Sociology, professor, St. Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Victor Sigov – Head of the Department of Labour Economics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Sociology, professor, St. Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Marina Perfilyeva – professor, the Department of Conflict Management, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Doctor of Sociology, associate professor, St. Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Dmitry Zakharov – leading manager of personnel selection, Atek group, St. Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

We consider the role of education in overcoming discrepancy in the social life of modern society. Having analyzed the concepts of labor, moral systems, epochs of human society development starting from ancient times we make a conclusion about a growing role of educational system in forming values and high morale. In information age, productive labor was replaced by qualitative, which implies continuous learning and high responsibility of professors and teachers.

Keywords: social discrepancy; social mission; social role; social changes; moral system; educational system.

Н.Л. Захаров, В.И. Сигов, М.Б. Перфильева, Д.Н. Захаров
РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Николай Львович Захаров – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Виктор Ивглафович Сигов – зав. кафедрой экономики труда ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Марина Борисовна Перфильева – профессор кафедры конфликтологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, доктор социологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Дмитрий Николаевич Захаров – ведущий менеджер по подбору персонала ООО «Атэк», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

В статье рассматривается роль образования в преодолении противоречий в социальной жизни современного общества. Через анализ понятий труда, моральных систем, эпох развития человеческого общества начиная с древнейших времен, авторы приходят к выводу о все возрастающей роли системы образования в формировании нравственных ценностей и высокой морали. В Информационную эпоху приоритет производительного труда сменился качественным трудом, это предполагает постоянное образование и высокую личную ответственность профессорско-преподавательского сообщества.

Ключевые слова: социальные противоречия; социальная миссия; социальная роль; социальные изменения; моральная система; образовательная система.

Индустриальное развитие прошлых веков – это та основа, на которой зиждется современный мир. Именно индустриальное развитие привело к тому, что в развитых странах, в общем и целом, исчезли недоедание, антисанитария, бытовые неудобства, труд стал существенно легче и безопаснее, вырос уровень жизни, да и сами условия жизни отдельных людей стали значительно лучше. Индустриальное развитие изменило не только условия жизни человека – оно привело и к существенному изменению самого человека. Это связано с тем, что на смену размеренному труду предшествующей Традиционной эпохи (основанной преимущественно на земледельческом и животноводческом труде) пришел производительный труд Индустриальной эпохи. Он потребовал существенных изменений в отношении к труду и человека, и общества.

В доиндустриальном Традиционном обществе человек воспринимал труд как наказание и не должен был требовать за него вознаграждения. Это поддерживали воспитательные, образовательные системы, основанные на религиозных концепциях этики труда, определяемые институтами церкви, ключевыми моральными институтами Традиционного общества. Всюду в разных странах фундаментальные принципы этики труда была примерно одинаковы [1].

К примеру, в Китае, где существовали разные формы религиозного мировоззрения, труд воспринимался как тяжелое бремя, которое человек обязан нести, совершая свой жизненный путь. В Индии индуизм и буддизм предлагали награду за добросовестный труд в лучшем перерождении в будущей жизни. На Ближнем и Среднем Востоке, Северной Африке, Европе, где преобладали иудаизм, христианство, мусульманство, труд понимали как наказание и искупление за первородный грех. И в качестве награды было определено вечное блаженство, а наказанием считались вечные муки.

Ключевым принципом отношения человека к труду в Традиционном обществе было принятие человеком приоритета

долга над личным желанием («должен» над «хочу»), альтруизма над эгоизмом, общественного над личным [1].

Новому Индустриальному обществу, идущему на смену Традиционному, требовался не размеренный, а производительный труд. Такой труд не возможен без личной заинтересованности работника в трудовом результате. Чем больше работник производил, тем больше был его заработок.

Вместе с тем производительность и успешный заработок зависят от рационального отношения работника к труду. Для этого работник должен был быть грамотным и уметь считать. Все это – рационализм как преобладающая форма общественного мышления – могло сформироваться только при условии создания единой всеобщей системы начального образования. И это условие к началу XX века было реализовано во всех индустриальных странах: сложилась система всеобщего начального образования, т.е. возник новый, образовательный, социальный институт, влияющий на отношение человека к труду.

Производительный труд и рационализм потребовали изменения этических концепций, которые в начале Индустриальной эпохи определялись институтами церкви. В XVI–XVII веках вместе с началом Индустриальной эпохи возникали и новые церкви: в Европе – Протестантизм [1], в России – Староверчество как ключевые институты Индустриального общества. Они формулировали новые нравственные постулаты. Один из важнейших – труд не есть наказание за первородный грех, а наоборот, средство, дарованное Господом раскрыть его главный дар – способности человека, которые могут реализоваться только в труде. Только так человек может самореализоваться, т.е. выполнить свое главное предназначение, уготованное Господом. Другой постулат: богатство, накопленное трудом, не есть грех. А заработок – показатель социальной значимости человека, т.е. трудовое богатство в целом – индикатор осуществления Божественного предназначения

личности. Еще один важный постулат, основанный на идее репутации, – верность данному слову [1]. То есть обязательства, взятые перед контрагентом, выше личного интереса, даже выше жизни.

В начале Индустриальной эпохи именно новая церковь, устанавливая новую трудовую мораль, под своей эгидой создает и институт начального образования.

Ключевым принципом отношения человека к труду в начале Индустриальной эпохи было противоречивое единство долга и личного желания («должен» и «хочу»), рационального и аттрактивного [2], альтруизма и эгоизма, общественного и личного. Такое единство обеспечивалось новым институтом церкви.

Между тем рациональное общественное сознание вытесняло религиозное. Религиозное сознание, основанное не на расчете, а на вере, не могло быть определяющим, когда восторжествовал рационализм. Поэтому к началу XX века роль любой церкви практически сходит на нет. И тогда, не сдерживаемый ограничителем должного, главным приоритетом экономической жизни становится личный интерес. С этого времени регулировать поведение человека, его личные желания начинает не церковь или какие-либо другие институты нравственности, а институт права [3]. И ключевым принципом явился следующий: можно все, что не запрещено. Рационализм вытеснил не только церковь и религиозное сознание, но и мораль. Примечательно то, что в это время мораль заменяет право. Именно поэтому впоследствии окажется, что мораль больше не нужна.

И здесь в западном европейском обществе возникла серьезная проблема: личный интерес ставит под сомнение и альтруизм, и чувство долга [4]. Формула: «бизнес – ничего личного» – стала оправданием и личного эгоизма, и моральной безответственности. В немалой мере и по этой причине в XX веке западное европейское общество испытало ряд серьезных потрясений: мировые войны, революции, массовые жертвы – холокост, геноцид и другие ужасы. Эти потрясения

послужили стимулом для формирования во второй половине XX века современной европейской морали, или, как в настоящее время говорят, «европейских ценностей».

Современная европейская мораль, или система европейских ценностей есть попытка преодолеть игнорирование общественного интереса и попытаться соединить его с личным интересом. Главное – это идея прав человека и его личная свобода. Но и здесь сохраняется подчинение «общественного» «личному», что обнаруживается в ключевой формуле европейских ценностей: «Права и свобода личности ограничены только правами и свободой другой личности».

Такая система ценностей предопределяет два варианта поведения человека. Первый вариант поведения – в случае нарушения твоих прав другим человеком нужно отступить, чтобы не нарушить прав этого человека. Такой вариант возможен, если и оппонент придерживается этой же системы ценностей. А если нет, то человеку придется принять ущемление своих прав и свобод от оппонента.

Второй способ поведения подталкивает человека отбросить систему европейских ценностей и защищаться. Защищать себя, своих близких, свое достоинство, а в конечном итоге, и свои права и свободы. Именно второй способ становится источником героического и самоотверженного поведения отдельных личностей, а иногда и групп людей. Но вместе с тем этот второй способ есть условие и предпосылка возникновения в современном мире новых тоталитарных форм, основанных на жестких нормативных принципах: неофашизм, фундаментализм и т.п.

Отдельный индивид, чье поведение регулируется европейскими ценностями, сталкиваясь с поведением оппонента, поведение которого основывается на тоталитарных правилах, оказывается совершенно беззащитен, как ягненок перед волком в басне И. Крылова. А в целом столкновение европейских ценностей и новых тоталитарных идей напоминает «общество будущего» Г. Уэллса из его «Машины времени». Носители европейских ценностей весьма напоминают «эло-

ев», а противостоящие им – «морлоков».

Усложняет ситуацию новая Информационная революция. Она еще в большей мере меняет мир, чем Индустриальная. Во-первых, сила воздействия слова, информации, исходящей от отдельной личности многократно возросла. Во-вторых, в сфере труда Информационная революция требует от работника преобладание качества над производительностью труда [5]. А это предполагает постоянное обучение и высокую личную ответственности за использование полученных знаний и совершенных им научных открытий.

Все это порождает определенные проблемы. Одна из них – стремление человека к знаниям, стремление реализовать продукты труда, созданные с помощью приобретенных знаний, получать достойное вознаграждение за интеллектуальный труд – может быть основано только на личном интересе. Тогда как сам продукт – это качественный продукт, за который производитель несет ответственность перед его приобретателями. Личное желание создателя здесь вступает в противоречие с его долгом по отношению к приобретателям.

Адекватным регулятором такого противоречия должна стать новая системы морали, так как, по всей видимости, «система европейских ценностей» эти противоречия не может разрешить. Усугубляет ситуацию и то, что система европейских ценностей – в значительной мере «кабинетное» изобретение, оторванное от реальной жизни, было принято населением Европы, уставшим от потрясений XX века, как надежда на спасение от них в будущем.

Необходимо обратить внимание на то, что действенные моральные системы принимались людьми не от кабинетных рациональных ученых, а от искренне верующих в то, что говорят харизматичные пророки. Воодушевленные ими люди готовы были пожертвовать собой, защищая принятые ими моральные нормы. Как только нормы распространялись и принимались обществом, тут же возникал институт церкви, который обеспечивал су-

ществование моральной системы.

Итак, для создания адекватной моральной системы необходимы: во-первых, объективная потребность. На сегодня она есть – необходимость перехода в Информационном обществе от принципа производительности труда к принципу качеству труда. Также существенным фактором современного мира являются технологии влияния информации, слова на поведение людей, что требует адекватных способов регулирования этого феномена. Во-вторых, необходимы харизматичные носители морали. В-третьих, нужен социальный институт, обладающий средствами влияния на поведение людей.

Такой социальный институт, способный взять на себя функцию основного регулятора морали Информационного общества, на сегодня существует и обладает достаточным авторитетом для реализации функции поддержания моральной системы.

Данный социальный институт начал формироваться еще в период поздней Античности, когда человечество предприняло первую неудачную попытку перейти в Индустриальную эру. И Римская империя, и империя Хань (Китай) ко второму веку нашей эры имели существенные технические и экономические достижения, к которым Европа подойдет только в XIX веке. Таковыми являлись: системы управления городским хозяйством, опыт в организации крупномасштабных производств, мировой рынок, дороги с твердым покрытием, использование бетона, механизмов с применением силы ветра и воды, развитие медицины и медицинской техники, изобретение пороха и паровой машины и многое другое. Именно аналогичные технические достижения, но уже в XIX веке, обеспечат, но только Европе Промышленную революцию. Ни в Риме, ни в Китае второго века до нашей эры, хотя и были предпосылки, но они не переросли в Промышленную революцию. Напротив, разразилась «варварская» революция. Толпы безграмотных, но хорошо организованных варваров, вооруженных лучшим оружием, созданным техническим прогрессом той эпохи, разрушили античные империи. И

весь мир скатился в мрачное отсталое Средневековье.

Однако этот социальный институт не исчез вместе с другими античными учреждениями, а продолжил свое существование в лоне монастырского образования. В дальнейшем он явно заявил о себе в Позднем Средневековье, когда человечество вновь подошло к порогу Индустриального общества, и уже в это время он стал одним из его важных элементов. А в конце Индустриальной эпохи стал ключевым стержнем современного мира институт профессионального образования.

Именно этот институт, являясь средоточием профессорско-преподавательского корпуса, генерирует и концентрирует в себе тех индивидов, которых мы можем характеризовать как харизматичных носителей морали, в данном случае – преподавателей.

Вплоть до настоящего времени институт профессионального образования выполнял обеспечивающую функцию технократического мира – преподавал знания, готовил специалистов. Но вопрос, как специалисты распорядятся этими знаниями, был за пределами сферы социальной ответственности института профессионального образования.

Сегодня, когда несравненно ускорился и вырос в объеме информационный поток, расширилась и интенсифицировалась социальная коммуникация [6]. Именно на профессорско-преподавательском корпусе лежит ответственность не только за то, насколько успешно студенты усвоят знания, а как, с нравственной точки зрения, они эти знания усвоят и ответственно используют. Поэтому профессор должен быть не только преподавателем (передатчиком знаний), но и воспитателем, по сути, «харизматичным пророком», формирующим у студентов чувство личной ответственности перед обществом за использование и созидание интеллектуального продукта.

Информационное общество нуждается в новой системе морали. Во-первых, стержнем такой моральной системы должна быть идея личной ответственности перед другими людьми за информа-

цию. Во-вторых, данная система должна мотивировать через стимулы социального поощрения готовность отдельных индивидов защищать сферу своей ответственности. В настоящее время имеются социальные предпосылки для возникновения такой моральной системы.

Это, во-первых, сложившаяся система профессионального образования как условие существования Информационного общества. При этом система профессионального образования и есть тот социальный институт, который может поддерживать систему морали. Во-вторых, профессорско-преподавательский корпус, в котором и формируются в настоящее время самоотверженные харизматичные носители морали.

Что мешает новой системе морали? Преобладающая нравственная парадигма: личная выгода. Именно эта парадигма противостоит идее личной ответственности. Например, невозможно преподавать студентам курс рекламы и формировать у них при этом идею личной ответственности за информацию. Как известно, реклама – это искусство убедить покупателя купить определенный товар, который не обязательно может быть ему необходим. Это относится и к дисциплине «новостная журналистика», обучающей технологии сенсации. А также и маркетингу, и связям с общественностью, и ряду других дисциплин, содержащих в себе технологии манипулирования сознанием.

Кроме мешающих препятствий есть весьма серьезная угроза. Аналогичная угроза реализовалась более полутора тысячи лет назад, когда Античный мир технически приблизился к переходу в Индустриальное общество, но не смог создать адекватную моральную систему. Технический и экономический прогресс Античности высвободил разрушительную варварскую энергию, которая смела и великий Рим, и великую Хань, погрузив человечество в темное Средневековье. Сегодня человечество вплотную приблизилось к Информационной эре. И так же, как и полторы тысячи лет назад, технический и экономический прогресс, неограниченный адекватной моральной системой, породил совре-

менное варварство – терроризм. На преподавателе, учителе лежит ответственность за то, что ждет наших детей – цивилизованный мир или мрачное Средневековье.

Предпосылки для формирования системы морали современного общества готовы. Теперь необходимо осознание профессорско-преподавательским сообществом своей высокой миссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 43–309.

2. Захаров Н.Л. Основания теории социальных регуляторов // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 4 (63). С. 43–57.

3. Захаров Н.Л. Организационное по-

ведение государственных служащих. М.: ИНФРА-М, 2016.

4. Захаров Н.Л., Пономаренко Б.Т., Перфильева М.Б. Управление настроением персонала. М.: ИНФРА-М, 2016.

5. Sigova M., Kruglova I. International standards in vocational education and training for financial services sector to ensure sustainable development and environmental safety // MATEC Web of Conferences 15. Сер. «15th International Conference "Topical Problems of Architecture, Civil Engineering, Energy Efficiency and Ecology – 2016", TPACSEE 2016». 2016.

6. Sigova M. Forming of communication and transfer technologies for criteria development of quality evaluation in educational sphere // Proceedings of the International banking Institute. 2015. № 11. P. 7–15.